

ОТЗЫВ
официального оппонента,
кандидата филологических наук, доцента
Кабановой Ирины Николаевны
о диссертационном исследовании Табачникова Юрия Юрьевича
«Коммуникативные угрозы в речевом общении немцев
(на материале современной художественной литературы)»,
представленном к защите в Диссертационный совет 24.2.479.11,
созданный на базе ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук,
по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки) (филологические науки)

Диссертационное исследование Ю.Ю. Табачникова посвящено изучению коммуникативных угроз в речевом общении немцев, а также коммуникативной вежливости как основного средства их минимизации и нивелирования.

Объектом исследования являются коммуникативные угрозы в немецкой лингвокультурной общности, предметом – средства выражения коммуникативных угроз в художественном дискурсе.

Поставив перед собой цель выявить и описать способы и специфику функционирования коммуникативных угроз в немецкой лингвокультуре, автор решает ряд таких задач, как обобщение материала по теоретическим основам изучения речевого общения, коммуникативного поведения, категории вежливости; описание структуры коммуникативного поведения в аспекте речевого общения; определение соотношения ключевых понятий «коммуникативное поведение» (в его вербальном и невербальном аспекте) и «речевое поведение», «коммуникативная угроза» и «коммуникативная агрессия», позитивное и негативное лицо коммуниканта; анализ ликоугрожающих актов в немецкой лингвокультуре; рассмотрение употребляемых в немецкой лингвокультурной общности стратегий и средств реализации лингвистической вежливости, служащих для минимизации и нивелирования угроз позитивному / негативному лицу адресата / адресанта.

Исследование проводится на репрезентативном фактическом материале, который включает 532 примера ликоугрожающих актов, отобранных методом сплошной выборки из пятнадцати художественных произведений современных немецкоязычных авторов, относящихся к жанру детектива.

Структура диссертации обусловлена логикой проводимого исследования, избранным авторским подходом, последовательным решением сформулированных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Введение отличается продуманной структурой, убедительными формулировками и содержит все необходимые для диссертационного исследования компоненты.

В первой главе содержится обзор основных теоретических проблем, связанных с изучением коммуникативного поведения и речевого общения в отечественной и зарубежной лингвистике, что обнаруживает хорошее знакомство диссертанта с обширной литературой вопроса. Автор отдает предпочтение классическим трудам ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, он собрал и теоретически осмыслил материал, который позволил ему сформулировать свое направление поисков.

Уместным и логичным представляется анализ работ российских и зарубежных исследователей, посвященных интерпретации понятия коммуникативной угрозы в структуре коммуникативного поведения, который содержится во второй главе рецензируемого сочинения. Следует отметить научную добросовестность автора при попытке отграничения коммуникативных угроз от смежных явлений (в частности, коммуникативной агрессии, речевого акта менасива), выявлении базовых подходов к изучению коммуникативной категории вежливости, коммуникативного этикета. Следует признать убедительными аргументы автора в пользу трактовки лица, социального образа человека в обществе, как одного из центральных понятий в аспекте коммуникативной угрозы. В

процессе описания основных ликоущемляющих речевых актов, в соответствии с получившей в лингвопрагматике и социолингвистике статус классической, концепцией Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, диссертант демонстрирует хорошее знакомство с научной литературой по избранной проблематике, навыки реферирования и обобщения.

Собственно эмпирическая часть исследования представлена в третьей главе работы. Здесь на материале исследовательского авторского корпуса последовательно описываются речевые акты, угрожающие позитивному лицу адресанта; речевые акты, угрожающие позитивному лицу адресата; речевые акты, угрожающие негативному лицу адресанта; речевые акты, угрожающие негативному лицу адресата. Данные количественной представленности оформлены графически и колористически, в целом они хорошо визуализируют результаты исследования и способствуют облегчению процесса восприятия статистической информации.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что диссертация Юрия Юрьевича Табачникова является самостоятельным научным исследованием, и автор может претендовать на соискание ученой степени кандидата наук по избранной специальности.

Вместе с тем, к диссертанту есть ряд вопросов и замечаний.

1) Как понимается в работе коммуникативная угроза? Автор неоднократно возвращается к этому термину на протяжении работы, но окончательно его не формулирует. Во введении и в первой главе упоминается «концепт коммуникативных угроз» (стр. 5), «коммуникативный концепт угрозы» (стр. 55) На стр. 52 «коммуникативная угроза» определяется «как коммуникативное явление, потенциально способное тем или иным образом нарушить успешный ход коммуникации». Фактически рассмотрение коммуникативных угроз в работе сводится к описанию ликоущемляющих речевых актов, таким образом, коммуникативная угроза приравнивается к ликоущемляющему акту. Насколько это правомерно, по мнению автора?

2) Автор очень подробно излагает свою методику подсчета результатов исследования, и работа содержит множество диаграмм, иллюстрирующих полученные результаты, что является, конечно, достоинством исследования. Но, вместе с тем, и вызывает вопросы: если бы были отобраны другие произведения для анализа, какова вероятность получения схожих результатов? Жанр детектива априори предполагает значительное количество ликоущемляющих речевых актов (допрос подозреваемого, допрос свидетеля и пр.). Насколько приведенные количественные данные применимы к немецкой лингвокультуре в целом?

3) Принимались ли во внимание при отборе фактического материала такие прагматические переменные, как обстановка коммуникации, социальный статус коммуникантов, образовательный ценз, возраст, пол, симметричные / асимметричные // равноположные / неравноположные отношения между коммуникантами? Если да, как эти факторы влияют на реализацию коммуникативных угроз с одной стороны, и на их минимизацию, с другой?

4) В работе неоднократно упоминается тезис о необходимости описания угрожающих коммуникации «неречевых актов в современном немецкоязычном лингвокультурном пространстве», «невербальных, а также паралингвистических механизмов актуализации коммуникативных угроз» (стр. 4-5, Введение). В положении № 1, выносимом на защиту, указывается, что «Коммуникативные угрозы в немецкоязычной художественной прозе манифестируются как через речевые, так и через неречевые акты, что подчеркивает их универсальный характер. При этом, дискурсивные практики, принятые в немецком лингвокультурном сообществе, указывают на то, что речевые акты угрозы наносят урон позитивному / негативному лицу адресата / адресанта в большей степени, в отличие от неречевых средств – мимики, жестов, различных поз, произвольных движений» (стр. 9). На основании каких данных автор делает подобный вывод, если невербалика упоминается автором один раз на стр. 92: «потеря контроля над

собственным телом, падение, спотыкание и т.д. – данный вид УЛА, однако, встречается крайне редко и не был нами обнаружен в рамках анализа практического материала».

5) При описании способов преодоления коммуникативных угроз (глава 3, пункт 3.4) читатель вправе ожидать описания стратегий минимизации коммуникативных угроз на фактическом материале автора, применительно к немецкому языку. Однако, этого не происходит. Приводятся примеры из хрестоматийной книги Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, стратегии, выделяемые другими авторами, в том числе на материале русского языка. Хотелось бы узнать мнение автора относительно того, какие стратегии минимизации коммуникативных угроз характерны для немецкой лингвокультуры? Какие языковые средства, лексические, грамматические традиционно используются с этой целью? Наблюдения автора в этой области были бы весьма интересны.

Как следует из самого характера вопросов, они носят либо уточняющий, либо дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от работы. К защите представлено корректно выполненное, логично выстроенное исследование, свидетельствующее об общефилологической эрудиции автора, несомненных исследовательских способностях. Работа Ю.Ю. Табачникова отличается актуальностью, новизной, теоретической значимостью и практической ценностью.

Основные положения диссертационного исследования изложены в 11 публикациях, 3 из которых в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Автореферат с достаточной полнотой отражает основные положения работы.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Ю.Ю. Табачникова «Коммуникативные угрозы в речевом общении немцев (на материале современной художественной литературы)» является самостоятельной научно-квалификационной работой,

Даю согласие на обработку персональных данных.

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова»

Электронная почта: admdep@lunn.ru; kabanova@lunn.ru

С основными работами официального оппонента можно ознакомиться на сайте: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=668954

Тернов А.М.

